

«Буревестник»: Выше, дальше, точнее

На территории ЦНИИ «Буревестник», во внутреннем двореке, стоит небольшое аккуратное белое здание с крашеными подоконными пролетами. Если взглянуть на институт с высоты реющего буревестника, то в плане эта постройка напоминает типовое здание школы, точно такое же, как большинство городских школ, построенных в 60-70-х годах прошлого века. Именно с этого здания сорок пять лет назад и началась история освоения городской территории Центральным научно-исследовательским институтом «Буревестник». Все эти годы институтские называют здание «школой». Это и есть школа, и история, связанная с ней, характерна для эпохи, в которой возник институт.

Наследники Грабина

ЦНИИ «Буревестник» появился в недрах Горьковского машзавода почти так же, как сегодня из этого же машзавода на наших глазах вырастает новый «Нижегородский завод 70-летия Победы». Тогда, летом 1970-го года, на базе функционирующего на машзаводе конструкторского бюро (КБ-3) был сформирован ЦНИИ в качестве самостоятельного предприятия. Задача была простой и понятной: институту надлежало заниматься развитием артиллерийского вооружения на основе достижений науки и техники и возглавить работу по определению перспективных направлений развития отечественной артиллерии, дабы обеспечить превосходство нашего вооружения над зарубежным. За этими сухими шаблонными фразами, вышедшими из канцелярии тогдашнего Министерства оборонной промышленности, определившего задачи создаваемого института, стояла такая

В.Г. Грабин

реальность: Никита Хрущев, как и многие стратеги послевоенной поры, относился к артиллерии как к отмирающему роду, полагая, что основное и перспективное оружие войск – управляемые ракеты. Поэтому с середины 50-х годов многие артиллерийские КБ страны стали закрываться, либо перепрофилироваться на ракетную тематику. Советская артиллерийская наука превратилась в падчерицу и страна, чьи пушки были лучшими в мире не одно столетие, стала терять свои позиции в

этом сегменте. Но с конца 60-х годов брежневские генералы, понимая, что ракеты не могут решить всех задач на поле боя, начали наверстывать упущенное, восстанавливать артиллерийские КБ, что и подтолкнуло военных стратегов к созданию ЦНИИ «Буревестник».

Следует отметить, что этот институт не случайно был образован в недрах машзавода, построенного в 1932 году именно как артиллерийский. В Горьком была создана лучшая в стране артиллерийская школа, и именно здесь наиболее полно проявлялись лучшие традиции создателей отечественной артиллерии. Это общепризнано: машзавод, известный военному поколению как «Девяносто второй завод имени Сталина», за свою историю награжден Орденами Ленина (1939 и 1971 гг.), Орденом Трудового Красного Знамени (1942 г.), Орденом Красного Знамени (1944 г.), Орденом Отечественной войны I степени (1945 г.). Для понимания значения этих наград и сравнения с другими действующими предприятиями: ровно такой же набор из пяти орденов у завода «Красное Сормово», на котором за 75 лет, с 1930 по 2005 годы, было построено более трехсот подводных лодок, а вот на знамени ГАЗа, гражданского предприятия и ровесника машзавода, только четыре ордена.

Именно здесь, на 92 заводе, под руководством легендарного конструктора артиллерийского вооружения Василия Гавриловича Грабина были разработаны и производились лучшие пушки мира, существовавшие в то время. Здесь, к примеру, были разработаны и производились пушки для знаменитых танков Т-34, здесь появилась 57-миллиметровая пушка ЗиС-2, которую можно считать прародительницей боевых модулей, выпускаемых ныне «Буревестником». Именно здесь Грабин создал самую знаменитую пушку Второй мировой войны – ЗиС-3. Консультант Адольфа Гитлера по артиллерии, бывший руководитель отдела артиллерийских исследований фирмы «Крупп» профессор Вольф так отзывался о ЗиС-3: «...Можно без всякого преувеличения сказать, что это одна из самых гениальных конструкций в истории ствольной артиллерии...» Вместе со специалистами машзавода Грабин разработал и внедрил метод скоростного проектирования и серийного освоения новых артиллерийских орудий; дивизионная пушка ЗиС-3 была первой в мире, поставленной на конвейерную сборку. Генерал-полковник технических войск, доктор технических наук, профессор, Герой Социалистического Труда В.Г. Грабин за создание лучших артиллерийских систем четырежды становился лауреатом Государственной премии СССР (в 1941, 1943, 1946 и 1950 годах), он кавалер четырех Орденов Ленина, Ордена Октябрьской революции, дважды награжден Орденами Красного Знамени, Орденами Суворова 1-й

Знаменитая «пушка Грабина» ЗиС-3 в Нижегородском кремле

Л.С. Плевако стоял у истоков создания ЦНИИ «Буревестник»

и 2-й степени, Трудового Красного Знамени, Орденом Красной Звезды.

То есть, ЦНИИ «Буревестник» с момента создания вобрал в себя многолетний опыт и богатейшие знания лучшей артиллерийской школы страны. К чести тогдашних руководителей военного ведомства страны надо сказать, что этот уровень компетенций, как говорят сегодня, целенаправленно поддерживался в послевоенный период. Планируя развивать артиллерийскую школу, сюда, в КБ-3 машзавода, с середины 60-х годов Министерство оборонной промышленности отбирало и переводило лучших и наиболее перспективных инженеров и конструкторов с оборонных заводов многих городов Советского Союза. Так что к моменту возникновения «Буревестника» как самостоятельного предприятия институт уже мог опираться на людей известных и авторитетных в среде создателей артиллерийского вооружения, таких как Алексей Ефимович Соколов, Лев Сергеевич Плевако, Георгий Павлович Рындык. Кстати, Г.П. Рындык, вспоминая о первых днях своей работы в КБ-3, куда он был направлен в феврале 1968 года со Свердловского завода им. Калинина, рассказывал, что первым заданием только что организованного бюро было создание 57-миллиметровой корабельной артиллерийской установки А-220. Все работали дружно, с большим энтузиазмом, делились друг с другом идеями. Вскоре стало известно, что министерство поставило условие: если до дня Конституции не появится проект, устраивающий заказчика, то КБ будет расформировано. Машзавод опытно-конструкторскими разработками по тематике А-220 занимался с лета, но КБ-3, как известно, было создано в ноябре. День Конституции тогда отмечали 5 декабря. Трудились с утроенной силой, долго задерживаясь по вечерам, описывал далее ситуацию Г.П. Рындык. Надо ли говорить, что к 5 декабря задание МФВ было выполнено?

...Исторический приказ министра оборонной промышленности № 272 о создании ЦНИИ «Буревестник» был подписан 2 июля 1970 года. Директору Горьковского машиностроительного завода предписывалось передать ЦНИИ «Буревестник» служебные и производственные помещения, занимаемые КБ-3. Помимо этого, вновь созданному институту отписали помещения нескольких цехов машзавода (цех №200 перешел в ЦНИИ даже

со всем установленным там оборудованием), а исполняющему обязанности директора ЦНИИ Л.С. Плевако поручили в течение трех месяцев «представить на утверждение предложения по строительству института».

Надо полагать, что определить потребность в кульманах, станках и прочем оборудовании грамотным инженерам большого труда не составляло. Проблема была в том, что ни свободных станков, ни лишних тысяч штук кирпичей, досок и кубов бетона в стране не было, народное хозяйство было устроено так, что всё оборудование и материалы, в том числе строительные, распределялось по фондам. К середине года все фонды давно были расписаны и разобраны, найти что-то бесхозное для строительства института было просто невозможно. Внеплановые работы в советской плановой экономике не имели права на жизнь, но периодически возникали, однако, их реализация всегда представляла большую проблему и могла осуществиться лишь благодаря энтузиазму, смекалке и напору тех, кому такую задачу надлежало исполнить. Меж тем, конструкторам ЦНИИ, с которого никто не снимал решения текущих опытно-конструкторских разработок, приходилось трудиться на площадях бывшего КБ-3 в две смены: тогда на 500 квадратных метрах размещался весь административный и инженерно-технический персонал вновь созданного института, около 150 человек. Нехватка площадей была одним из самых узких мест нового предприятия.

Под самый Новый год, 28 декабря 1970 года был подписан приказ Минобороны о назначении директором института Вади-ма Викторовича Колодкина.

И тут нужно сказать несколько слов о работе по подбору кадров в тот период. Л.С. Плевако, исполнявший обязанности директора ЦНИИ в течении пяти месяцев, инженер-механик по образованию, окончивший МВТУ им. Баумана в 1957 году, с января 1966 года до создания ЦНИИ работал заместителем главного конструктора ОКБ – руководителем КБ-3 Горьковского машзавода. В 1970 году ему было 44 года, войну он захватил пацаном, уйдя на фронт в 17 лет в 1943 году. В.В. Колодкин, также инженер-механик по образованию, старше Л.С. Плевако на 10 лет, в войну за два года прошел путь от ко-мандира взвода до начальника штаба дивизиона и помощника начальника штаба артиллерийского полка. В 1943 году был отозван с фронта в Барнаульское училище для подготовки артиллеристов (в 1948 году Колодкин поступил в заочную адъюнктуру артиллерийской академии, закончить которую

Первый директор ЦНИИ «Буревестник» В.В. Колодкин

не удалось по причине расформирования академии... за ненадобностью). В октябре 1944 года В.В. Колодкин был назначен помощником военпреда Горьковского машиностроительного завода, с декабря 1953-го работал военпредом, а затем старшим военпредом машзавода. То есть, Владимир Викторович, будучи кадровым артиллеристом, знал потребности войсковой артиллерии и все тонкости и проблемы ее применения в боевой обстановке, знал артиллерийскую науку и также досконально за годы работы в военном представительстве артиллерийского завода изучил все тонкости производства. Военпреды же никогда не работали в роли выпускающего ОТК, они вникали в структуру производства и его организацию, в экономик и формирование себестоимости изделий (кстати, и сегодня на том же «Буревестнике» в сфере компетенции военпреда даже формирование колдоговора).

Вот такой был подход к подбору и расстановке руководящих кадров. И надо признать его удачным – «Буревестник» рванул с места в карьер, опыта, смекалки и напора хватило, уже к лету 1973 года Минобороны назначает ЦНИИ головным в отрасли. Но это было чуть позже, а пока В.В. Колодкину приходилось обивать кабинеты Минобороны в поисках решения проблемы собственных площадей.

Тут и появилась история с нашей трехэтажной школой, что и поныне стоит во внутрен-

Та самая «школа» во внутреннем дворе

нем дворе института. Руководство «Буревестника» разыскало на складах в каком-то строительном комбинате Мосстроя, выпускавшем типовые школьные здания, невостребованный комплект, в котором не хватало то ли стеновых панелей, то ли пролетов перекрытий, и уговорило руководство комбината отдать «некомплект» институту. Подписали договор, министерство оборонной промышленности выделило средства, строители обязались поставить ЦНИИ недостающие материалы. Понятно, что не все шло так легко и просто, руководству «Буревестника» пришлось в столице побиться за комплект чертежей школы с «Мосгражданпроектом», а в Горьком воевать с нашим облисполкомом за земельный участок, чтобы строиться поближе к машзаводу. К лету 1972 года все проблемы были улажены, баржи со стройкомплект здания уже разгрузились в Горьковском грузовом порту, в октябре краны взметнулись над стройкой, а институтский народ в качестве подсобных рабочих с энтузиазмом двинулся возводить первое собственное здание «Буревестника». Как позже вспоминал А.Н. Кашичкин, с февраля 1971 года работавший в «Буревестнике» заместителем директора по общим вопросам и строительству, «за строительство взялись все подразделения института при поддержке зам. директора по НИР Плевако Л.С. и главного конструктора Рындыка Г.П.». Строили быстро. Когда переехали на новые рабочие места, в институте был праздник.

Взлёт «Буревестника»

Строго говоря, сегодня достижения института можно уложить в один абзац: ЦНИИ «Буревестник» известен разработками скорострельных автоматических корабельных артиллерийских установок АК 176, А 220 и А190-01, мир знает минометы 2Б11, 2Б24, 2Б25 и 2С12, а также 120 мм самоходное артиллерийское орудие 2С34-1, известное как «Хоста», институт реализовал проект модернизации 152 мм самоходной гаубицы 2С19, известной как «Мста-С», и САУ 2С35 «Коалиция-СВ», показанные миру на Параде Победы. Есть еще боевые дистанционно управляемые модули, которые показали на выставках военной техники на модернизированных БТР и БМП и на новых платформах боевых машин. Есть также линейка контрольно-проверочных машин технического обслуживания различных модификаций.

Но такое перечисление не несет информации, которая хоть как-то могла бы рассказать нам о сорока пяти годах жизни «Буревестника», о том, что за люди создают эти самые зашифрованные «АК», «2Б» и «2С», и как они относятся к своему делу.

В воспоминаниях многих сотрудников института, работавших в ЦНИИ «Буревестник» с первых лет его создания, можно найти массу упоминаний о том, как быстро здесь формировался сплоченный и работоспособный коллектив, собранный из молодых и талантливых инженеров, направленных сюда с различных концов страны. Перед институтом были поставлены действительно сложные задачи по созданию артиллерийских систем, превосходящих лучшие мировые образцы. И это не могло не питать здоровые амбиции молодых инженеров-конструкторов, разработки которых уже в первые годы существования института достигали уровня изобретений.

«Помнится, — писал в своих воспоминаниях об этом периоде С.И. Портянский, главный конструктор и один из руководителей

Директор ЦНИИ «Буревестник» Г.И. Закаменных

отделения №2, — при разработке миномета 2Б11 остро встал вопрос создания эффективного для различных условий эксплуатации предохранителя от двойного заряжания (ПДЗ). Удивительное дело, эта проблема заинтересовала не только группу конструкторов, занимавшихся минометом, но и весь коллектив отдела. В течение шести месяцев было оформлено 16 заявок на изобретения, причем в производстве изготовлено пять наиболее перспективных, которые прошли испытание стрельбой. Остановились на лучшем варианте».

Кстати, за создание миномета 2Б11, вошедшего в комплекс возимого миномета 2С12 (шифр «Сани»), группа сотрудников института, в которую входил и будущий директор ЦНИИ «Буревестник» Л.П. Дук, возглавлявший в середине семидесятых годов научно-техническое направление, связанное с развитием полевой артиллерии и минометного вооружения, была удостоена Государственной премии СССР.

А чуть ранее постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР Государственная премия СССР была присуждена шести сотрудникам института за создание АУ-221, поступившей на вооружение под индексом АК-176, работа над которой под руководством Г.П. Рындыка началась в ЦНИИ «Буревестник»

весной 1971 года. Благодаря оригинальным конструктивным решениям, рациональной компоновке и широкому применению алюминево-магниевого сплава, созданная на «Буревестнике» и принятая на вооружение в 1979 году установка имела скорострельность в полтора раза выше лучшей на то время аналогичной итальянской пушки.

При этом надо знать, что все научно-технические и обслуживающие подразделения института переместились в новые корпуса лишь к началу 1979 года, когда оставалось построить только производственный корпус, чтобы опытно-экспериментальное производство (ОЭП) института, все еще располагавшееся на площадях машзавода, могло перебраться на собственную территорию. Параллельно с ним создавалась БИС — ближняя испытательная станция на окраине Сормовского района.

К этому времени, помимо отделения корабельной артиллерии, с которого начиналась история института, были созданы отделения сухопутной, танковой и противотанковой артиллерии, систем управления огнем, новых средств метания, расчетно-теоретическое отделение и отделение автоматизированных систем проектирования и отработки.

А интенсивное строительство корпуса ОЭП началось уже при следующем директоре института, Владимире Михайловиче Чебаненко, сменившем на посту директора В.В. Колодкина в 1982 году.

Первым шагом Владимира Михайловича на посту директора ЦНИИ «Буревестник»

Бесшумный минометный комплекс 2Б25

АК-176 на ракетном катере

стало повышение эффективности труда за счет введения автоматизированной системы тематического планирования, оперативного контроля важнейших НИОКР и программно-целевого метода управления, что дало положительные результаты и выявило слабые места в деятельности подразделений института и отделов управления.

В этот период «Буревестник» занимался разработкой комплекса стендового оборудования для проведения испытаний по отработке прочности и надежности артсистем калибра до 152 мм и их узлов (НИР «База»). Начиная с лета 1983 года в течение полутора лет совместно с ПО «Баррикады» и Уральским автомобильным заводом разрабатывали, изготавливали и испытывали два экспериментальных образца 152-мм дивизионной гаубицы «Мста-К» на колесном шасси высокой проходимости «Урал-5323». Минобороны открыло ОКР по этой теме в августе 1985 года.

Опытное производство ЦНИИ «Буревестник» было окончательно выведено из состава машзавода и размещено во вновь возведенном производственном корпусе только к 1989 году. Предприятием тогда руководил Николай Николаевич Худков, назначенный директором ЦНИИ «Буревестник» в начале 1986 года и проработавший в этой должности 10 лет.

На его долю пришлось время перестройки, когда началось резкое снижение финансирования по оборонным заказам. Тяжелая социально-экономическая ситуация и курс правительства на конверсию оборонных отраслей промышленности привели руководство института к поиску вариантов выживания коллектива, к смещению акцентов в работе института с оборонных заказов на гражданские. В этот период Николай Николаевич начал заниматься разработкой комплексной целевой программы «Жизнеобеспечение и экология человека», которая предусматривала реализацию концепции: «Через чистые поля, чистую воду, чистые натуральные продукты – к здоровому поколению людей». Н.Н. Худков искренне верил, что реализация этих программ обеспечит надежное финансирование институту, что позволит кредитовать и оборонные заказы, оплата выполненных работ по которым в то время хронически задерживалась.

Сегодня мы называем девяностые годы временем смуты, вслед за Владимиром Путиным оценивая распад СССР как величайшую трагедию, принесшую не только спад в экономике, но и человеческие потери. Имя Н.Н. Худкова – в числе этих жертв смутного времени: напряженный труд и нервные переживания за судьбу института истощили организм Николая Николаевича, 22 февраля 1996 года он умер рано утром у себя дома.

В те годы в рамках гражданского направления создавалось оборудование для защиты и восстановления среды обитания человека, переработки сельскохозяйственного сырья и производства экологически чистых продуктов питания, а также внедрения энергосберегающих технологий при строительстве жилья.

Среди ноу-хау «Буревестника» в области мирного машиностроения можно отметить линию по переработке картофеля, хмелеуборочный комбайн, подъемный автокран с телескопической стрелой, кессон для ремонта и линию по производству изоляционных материалов для магистральных трубопроводов, цех ремонта и восстановления колесных пар для российских железных дорог и многое другое.

Визит заместителя министра обороны России Юрия Борисова в ЦНИИ «Буревестник»

В июне 1996 года директором ЦНИИ «Буревестник» был назначен Л.П. Дук, выдающийся ученый и конструктор в области специального машиностроения. К тому времени Лев Петрович проработал в «Буревестнике» без малого два десятилетия, в его активе – Государственная премия 1984 года за «создание и внедрение в серийное производство 120-мм возимого миномета 2С12 («Сани») и боеприпасов к нему для вооружения Сухопутных войск», орден «Знак Почета», которым Дук был награжден за выдающийся вклад в создание образцов современного артвооружения, среди которого – 152-мм буксируемая гаубица «Мста-Б».

Под его руководством и при непосредственном участии было выполнено большое число НИР и ОКР, в том числе со сдачей образцов на вооружение. Им были предложены принципиально новые технические решения, внедренные в серийно выпускаемые изделия, существенно повысившие их эффективность. И здесь следует сказать, что именно Лев Петрович Дук сумел сохранить «Буревестник» как государственное предприятие и отстоять

«Коалиция-СВ»

основное на-правление его деятельности.

В начале декабря 1999 года директором ФГУП ЦНИИ «Буревестник» был назначен Г.И. Закаменных, пришедший в институт инженером в 1976 году после окончания МВТУ им. Н.Э. Баумана. Кстати, в период учебы студента Закаменных в «Бауманке» преподавал доктор технических наук, профессор Грабин – такие вот переключки истории случаются в жизни.

Из сорокапятилетней истории института более трети приходится на период, когда «Буревестником» руководит Георгий Ива-

«Мста-С» на Параде Победы

нович. Это существенно само по себе, но еще более значимым становится этот факт, если прошедшие шестнадцать лет оценить по результату. Тогда, в далеком теперь 1999 году в институте оставалось работать всего 400 человек, годовой объем производства составлял менее 20 миллионов рублей. И когда сегодня Г.И. Закаменных говорит о том, что «Буревестник» – «безоговорочный лидер по всему спектру изделий артиллерийского вооружения», что институт «широко известен в стране и мире как разработчик скорострельных автоматических корабельных артиллерийских орудий», необходимо признать, что «Буревестник» – это в определенном смысле другое предприятие, успешно воссозданное заново. И его восстановление пришлось как раз за последнюю треть из сорокапятилетней истории института.

Вот об этом мы и поговорим.

Темпы роста

М.М. Альшиц, в 1971 году назначенный в «Буревестник» начальником опытного производства, вспоминая о первых годах работы ЦНИИ, рассказывал, что на момент создания у института было всего 1550 кв. метров производственных площадей, 14 штук токарно-фрезерных станков и 12 рабочих... «У нас не было, – вспоминал Моисей Моисеевич, – координатно-расточных станков, фрезерных, расточных, шлифовальных, зубонарезных, не было ножниц для резки металла. С заявкой ездили в Москву и по планировкам доказывали необходимость тех или иных станков... К концу 1971 года у нас появилось 25 единиц оборудования».

Вот такие цифры. Понятно, что и самая полноводная река начинается с ручейка, и у «Буревестника» тоже был этот младенческий, «ручейковый» период. Но на эти цифры интересно посмотреть сегодня, когда численность персонала около 1500 человек и только за последние три года на предприятии введено в строй более 15 тысяч квадратных метров новых площадей и установлено несколько десятков единиц современного станочного оборудования.

Сегодня у «Буревестника» – отличные темпы роста, далеко не все предприятия ОПК могут предъять подобную динамику. ЦНИИ «Буревестник», безусловно, среди лидеров оборонки. Для оценки темпов роста мы проанализировали годовые отчеты «Буревестника» за последние пять лет, поэтому в данном разделе будет много цифр.

Точка отсчета – 2009 год. Кризис. Задолженность заказчиков перед нижегородскими предприятиями оборонно-промышленного

В ногу со временем

комплекса на февраль 2009 года составляла более трех миллиардов рублей. Поздно проводимые конкурсы по госзаказам в сфере ОПК, в результате чего договоры с Министерством обороны приходится заключать тогда, когда уже пора сдавать заказ – бич оборонной промышленности той поры. Промышленники шлют тревожные письма Владимиру Путину, работавшему тогда председателем правительства, и президенту Медведеву с просьбой вмешаться в ситуацию. Но кризис продолжается, и предприятия ОПК – один из тех сегментов промышленного производства страны, в которых спад наиболее ощутим.

«В 2009 году, – читаем в годовом отчете «Буревестника», – в связи со сложившейся экономической обстановкой объемы выпуска продукции составили 66,6% от уровня 2008 года, за счёт более чем двукратного снижения объёмов серийных заказов спецпродукции...» Если в 2008 году общий объем выручки предприятия составлял 955,5 тыс. рублей, то по итогам 2009 года этот показатель упал до 636 тысяч рублей. При этом серийные заказы просто рухнули: в 2009 году объем выручки по этой статье составил всего 37 процентов от уровня предыдущего года. К стати на докризисный уровень «Буревестник» не выйдет ни в 2009-м, ни в 2010 году. Эта информация, к слову, в упрек тем умникам-рыночникам, которые радостно утверждают, что кризис – это всегда

чудесные возможности для роста. Попробуй расти, если основной потребитель и заказчик твоей продукции сократил свою активность на 60 процентов, а при этом ты производишь продукцию, которую самостоятельно продавать кому-либо не имеешь права.

Но на «Буревестнике» и в этой ситуации не сидели сложа руки. С декабря 2009 года ЦНИИ «Буревестник» входит в состав дивизиона спецтехники ОАО «Уралвагонзавод» и намечает для себя путь на ближайшие годы. «С целью недопущения падения объемов выпуска наукоемких изделий, – читаем мы в планах института на 2010 год, – предприятие активно занимается поиском новых партнеров и проводит большую работу по продвижению продукции на зарубежный рынок».

Институт настроился на экспортные поставки, кои в 2009 году в денежном выражении дали 75, 4 миллиона рублей, что составляло 11, 6 процента в общем объеме производства. За год институт увеличил поставки продукции на экспорт почти в пять раз! Вот какова динамика изменения объемов производства по статье «экспорт спецпродукции» ЦНИИ «Буревестник» за пять лет (проценты – доля экспортной продукции в общем объеме производства) (см. табл. 1).

План поиска новых партнеров сработал, объем производства спецпродукции на экс-

Табл. 1

2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
363,4	34,4	632,0	44,5	10502,0	34,8	1718,7	37,2	1446,6	32,7

Табл. 2

(млн. руб.)

	2010	2011	2012	2013	2014
Финансовый результат					
Выручка от реализации продукции, товаров и услуг (без НДС)	724,9	1158,9	2136,5	4334,6	4810,9
Чистая прибыль	17,6	72,5	202,5	130,5	437,2
Объем производства					
Серийное производство	468,6	255,6	1114,5	1863,9	2190,8
НИОКР продукции спецназначения	209,8	502,7	824,3	1017,7	777,9

Современный обрабатывающий центр далек от фрезерных станков периода создания «Буревестника»

порт в 2011 году уже был равен общему объему выручки за кризисный 2009 год.

Теперь посмотрим на рост выручки и общих объемов производства за пять лет (см. табл. 2).

За пятилетку выручка на «Буревестнике» увеличилась более чем в шесть с половиной раз, объем серийного производства спецпродукции вырос в 4,7 раза, чистая прибыль – почти в 25 раз. Объемы НИОКР нам интересны не менее, чем прибыль, поскольку институт – научно-исследовательский и занимается не только производством артиллерийского вооружения, но также модернизацией существующих систем и разработкой новых перспективных образцов вооружения и военной техники. И здесь тоже виден существенный рост объемов производства. При этом численность персонала за пять лет, с 2010 по 2014 год включительно, выросла с 889 до 1464 человек. Эти данные – наглядный пример того, что рост производительности труда и объемов производства – прежде всего модернизация, оснащение предприятия современным высокопроизводительным оборудованием и освоение современных технологий. В этой связи – вот такие интересные цифры: в 2009 году предприятие оценивало собственную загрузку в 84% от проектной мощности при односменном режиме работы, в 2014 году этот показатель был уже на уровне 88%, но при двухсменной работе предприятия.

Модернизация и государство

И здесь у нас – иная грань темы. Если посмотреть на данные, приведенные в таблице, виден существенный рывок «Буревестника» в 2011-2012 годах, особенно в 2012-м, когда по сравнению с предыдущим годом почти в два раза увеличился объем реализации, в три раза выросла чистая прибыль, более чем в четыре раза за год поднялся объем производства серийной продукции.

Помните, как завершался 2011 год? Осенью страна наконец-то из первых уст узнала о том, что Путин решил вновь баллотироваться на предстоящих в марте 2012 года выборах президента страны и тандемного «двоевластия» больше не будет. Это вселяло оптимизм, но всё другое вносило сумятицу. До самого конца 2011 года не была утверждена программа развития вооружений и военной техники, и президент Медведев, в компетен-

ции которого находилось оскандалившееся министерство обороны, запускал какие-то временные схемы финансирования, при том, что предыдущая программа, действовавшая с 2006 года, была им полностью провалена. А для директорского корпуса оборонных предприятий это был период разочарования: Министерство обороны публично спорило с промышленниками по поводу цен на продукцию ОПК и публично же заявляло, что ему будет проще закупать вооружение за границей, чем возиться с разгребанием затратных бюджетов неэффективных российских предприятий. Это к тому периоду относится история с итальянскими бронев автомобилями «Ивеко», старательно объезжавшими на полигоне препятствия, кои сходу преодолева-

ли наши «Тигры», оказавшиеся не нужными российским военным.

Но Путин продавил сопротивление высококобых бухгалтеров Минфина, выступавших против наращивания расходов на оборонку; со скрипом, но была начата реализация программы развития ОПК на период до 2020 года, согласно которой на модернизацию предприятий оборонки выделялось несколько триллионов рублей. «Буревестник» попал в список предприятий ОПК, поддержку которых гарантировала программа.

В марте 2012 года Путина вновь избрали президентом, а к осени того же года министром обороны был назначен Сергей Шойгу.

Вот таков фон тех лет. Понятно, что отношение к предприятиям ОПК не могло измениться ровно в тот день, когда Медведев предложил однопартийцам выдвинуть Путина в президенты, но ситуация в оборонной промышленности начала кардинально меняться именно в эти годы. К примеру, «Буревестник» в начале 2011 года подписал договоры на ОКР по созданию номенклатурного ряда образцов дистанционно-управляемого вооружения, срок исполнения которых приходился как раз на 2011-2012 годы. И, забегая чуть вперед, скажем, что именно дистанционно управляемые боевые модули, созданные в «Буревестнике» в рамках реализации и развития этого договора, были установлены на целой серии боевых машин, прошедших 9 мая 2015 года по Красной площади.

Несколько цифр, характеризующих кардинальную смену вех в отношении государства к предприятиям ОПК:

ЦНИИ «Буревестник» в 2009 году в рамках проваленной ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2007-2010 годы...» получил 59,6 млн рублей бюджетных инвестиций, которые пошли на реконструкцию и перевооружение

Так выглядят цеха «Буревестника» сегодня

стендовой базы и баллистической трассы. Помимо этого, инвестиционная программа института, реализованная за счет прибыли, текущих расходов и оборотных средств, составляла в 2009 году 75,5 млн рублей.

В 2010 году картина не сильно изменилась: согласно отчету предприятия, объем инвестиций составил 162,4 миллиона рублей, в том числе доля средств федерального бюджета составила 85,1 миллиона. Но изменилось другое. В середине года акционерами ОАО «ЦНИИ «Буревестник» утвержден инвестиционный план на три года, институт начал разработку проектов модернизации для включения их в Программу развития ОПК, о которой мы говорили выше, которую в 2010 году как раз и готовило российское правительство. Среди этих проектов института – реконструкция и техперевооружение производственной базы и опытного производства, а также создание центра обработки данных. Все эти проекты запускались в 2011 году.

Читаем отчет ЦНИИ «Буревестник» за 2011 год: на перевооружение, реконструкцию и капитальный ремонт направлено 788,9 миллиона рублей, «в том числе на капитальные вложения 653,3 млн рублей». В инвестиционном пакете «Буревестника» 2011 года было уже 450 миллионов рублей федерального бюджета, в пять с лишним раз больше, чем годом ранее.

Поняв, что «невидимая рука рынка» развитию предприятий ОПК способствует мало, государство пришло в себя, запустив не только программы поддержки модернизации оборонных предприятий, но и механизм финансирования опытно-конструкторских работ. Если в отчете за 2009 год в строке «Финансирование НИОКР» плана организационно-технических мероприятий стоит убийственный «ноль» (в 2010 году институт в инициативном порядке «на проведение ОКР по разработке военной продукции» потратил почти 6 миллионов рублей собственных средств), то в 2012 году «Буревестник» в рамках реализации ФЦП освоил на НИОКР 138 миллионов бюджетных рублей и более 96 миллионов рублей собственных средств.

В 2012 году ЦНИИ «Буревестник» темпы роста инвестиций не снизил, освоив более миллиарда рублей, из которых федеральная доля составляла около 40 процентов. Примечательно, что в том году «Буревестник» закупил более 20 единиц современного высокопроизводительного оборудования, среди которого есть уникальный станок глубокого сверления стоимостью более 40 миллионов рублей, купленный «на свои», и приобретенный на федеральные средства японский фрезерно-сверильный обрабатывающий центр стоимостью 63,5 миллиона рублей. Ни в предыдущие три года, ни в последующие два таких объемов оборудования институт не приобретал.

Кстати, одно наблюдение, свидетельствующее в пользу модернизации: введя в строй тысячи квадратных метров площадей за пять лет, увеличив выручку в шесть раз и объем серийного производства без малого в пять раз, институт увеличил потребление электроэнергии только в 2,4 раза, а расход газа даже снизил на 20 процентов.

И ещё одна красивая цифра. Если поделить общий объем выручки за 2014 год на количество работающих в институте, то получим цифру 3.200.000, это объем выработки на одного работающего в денежном выражении или, как утверждают книжки, усредненный показатель производительности труда. Три миллиона на душу – очень высокий показатель. Если таким же путем опре-

делить выработку на одного работающего в «Буревестнике» в 2009 году, то получим всего 715.000 рублей на человека. Получается, что за пятилетку институт повысил производительность труда более чем в четыре раза! И это – самый убедительный аргумент в пользу необходимости активного участия государства в программах модернизации промышленности и новой индустриализации страны.

Обеспечивая превосходство

В августе 2014 года на «Буревестнике» проходило выездное заседание Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей, активным членом которой институт является довольно давно. Директора нижегородских промпредприятий тогда побывали в производственных цехах института, походили вокруг тех самых японских обрабатывающих центров, приобретение которых очень многим нижегородским предприятиям не по карману. А генеральный директор ЦНИИ «Буревестник» Г.И. Закаменных рассказал коллегам-промышленникам о том, как живет предприятие. Этот рассказ актуален и для данного спецвыпуска, потому в нашем повествовании о «Буревестнике» мы приводим некоторые его фрагменты:

«Если посмотреть основные экономические показатели нашего предприятия за последние 5 лет, можно увидеть, что «Буревестник» динамично развивается, объем производства за этот период у нас вырос практически в пять раз.

Мы рассматриваем потенциал ЦНИИ «Буревестник» как совокупность факторов, определяющих возможность нашего предприятия создавать конкурентоспособный продукт. Добиваемся мы этого, в первую очередь, с помощью программно-целевого подхода. Будучи головным предприятием по ствольному артиллерийскому вооружению в России, мы являемся и головником по созданию комплексных целевых программ развития артиллерийского вооружения, на основе которых и развивается данное вооружение в нашей стране, в рамках такой программы мы и действуем в настоящее время.

Также одним из существенных факторов, определяющих наше движение вперед, явля-

ются научно-технологические возможности нашего предприятия, которые мы рассматриваем в качестве основы для научно-производственного развития и как возможность создания нового конкурентоспособного артиллерийского вооружения.

По нашим меркам, мы достаточно много вкладываем в развитие и модернизацию производства. На период с 2011 по 2017 годы у нас спланирована инвестиционная программа в размере 10 млрд рублей, примерно половина из которых – собственные средства предприятия, а часть – средства федеральной целевой программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса на период до 2020 года». В рамках этой инвестиционной программы мы развиваем различные составляющие, в том числе инновационные технологии проектирования, которые позволяют нам перейти на новый уровень проектирования, сократить сроки и затраты на разработку новой техники. Мы также совершенствуем лабораторно-стендовую базу нашего предприятия, что позволяет повысить качество обработки изделий и также сократить сроки и затраты на создание перспективного артиллерийского вооружения. Технологические новации, отрабатываемые в рамках ряда опытно-конструкторских работ, также позволяют нам обеспечить создание новой перспективной техники XXI века.

Модернизация производственной базы предприятия проводится у нас в рамках двух основных проектов, связанных со вторым

Боевой модуль с артиллерийской установкой АУ 220М

Рабочее место командира в модернизированной БМП-3 «Деривация»

пусковым комплексом и реконструкцией опытно-экспериментального производства. Запланированные финансовые ресурсы на реализацию этих проектов составляют около 6 млрд рублей. В рамках этих проектов планируем ввести свыше 55.000 кв. метров площади, установить 150 единиц оборудования и увеличить объем производства примерно в пять раз.

Мы целенаправленно ведем техническое перевооружение производственно-технологического комплекса и добиваемся полной замены оборудования основных технологических групп. И если говорить обобщенно, то мы планируем к 2017 году создать новый облик предприятия как современного научно-производственного комплекса с объемом производства свыше 10 млрд рублей в год, осуществляющего разработку серийного производства образцов артиллерийского вооружения в потребных объемах для внутреннего гособоронзаказа и обеспечения поставок на экспорт.

Естественно, нельзя добиться нового облика предприятия, не занимаясь кадрами. Повышение кадрового потенциала идет у нас по самым разным направлениям, в это дело мы вкладываем серьезные инвестиции, а основа нашей работы здесь – целевая подготовка персонала на основе базовой кафедры артиллерийского вооружения НГТУ им. Р.Е. Алексеева, действующей на предприятии. При этом в рамках генеральных соглашений и отдельных договоров мы активно сотрудничаем и со всеми ведущими вузами нашего региона. Также ведем подготовку квалифицированных специалистов по ряду других программ, в частности, по президентской программе, по программе повышения инженеров и рабочих кадров. И за все это время провели обучение и переподготовку довольно большого количества специалистов.

Стабильное финансовое положение нашего предприятия дает нам возможность заниматься и подготовкой кадров, проводить модернизацию и перевооружение производства и, в конечном итоге, позволяет создавать современное вооружение, имеющее инновационные компоненты, и обеспечивать превосходство над лучшими отечественными и зарубежными аналогами».

Рывок вперед

Про превосходство над зарубежными аналогами сказано не для красного словца. В августе 2014 года, когда Г.И. Закаменных делился с коллегами по директорскому корпусу своими планами по созданию нового облика предприятия, перед дверями обновленного актового зала «Буревестника», где проходило собрание Ассоциации промышленников, была организована небольшая выставка достижений института. На одном из постаментов стоял макет САУ «Коалиция-СВ». А в мае 2015 года эти самоходки, в ряду других образцов новейшей военной техники, прошли по Красной Площади во время парада, посвященного 70-летию Победы, наделав много шума в среде специалистов, оценивающих военный потенциал нашей страны.

И было отчего. Самоходка 2С35 «Коалиция-СВ», превосходя по скорострельности, дальности, объему боекомплекта и могуществу боеприпасов немецкую самоходку PzH2000, считавшуюся лучшей в мире, по сути, является роботизированным комплексом, в котором экипаж дистанционно осуществляет управление вооружением. При этом САУ 2С35 сама

Модернизированный БТР-80...

...и БМП-3 «Деривация» с дистанционно управляемым боевым модулем АУ-220М

выбирает необходимый тип снарядов для эффективного поражения конкретной цели и даже способна поражать цель одновременно несколькими снарядами, летящими к цели на разных траекториях полета. В целом, по оценкам Министерства обороны Российской Федерации, по комплексу характеристик САУ 2С35 превосходит аналогичные системы ведущих стран мира в 1,5-2 раза.

Парад Победы и весь 2015 год дали нам повод заявить о том, что облик нового предприятия, о котором говорил генеральный директор ЦНИИ «Буревестник» Г.И. Закаменных, ощутим уже сегодня. И ощутим далеко не только по кратному росту объемов производства, строительству новых корпусов и активному освоению институтом новых территорий. Кроме «Коалиции СВ» к юбилейному параду Победы «Буревестник» выдал целую серию уникальных образцов спецтехники, которая на годы вперед определит облик российских Вооруженных Сил.

Итак, что показал нам «Буревестник» в этом году? Вот некоторые сообщения с новостных лент:

«Хедлайнером выставочной экспозиции корпорации «Уралвагонзавод» на военно-техническом форуме «Армия-2015», проходившем в Кубинке в середине июня, стало АО «ЦНИИ «Буревестник», продемонстрировав революционную модернизацию БТР-80. Модернизационный комплект, в частности, включает 14,5-мм дистанционно-управляемый боевой модуль, комплекс средств защиты, внутренние антиосколочные панели и коврики, систему навигации с тактическим

терминалом, цифровой криптозащищенный комплекс средств связи, систему наружного видеонаблюдения «прозрачная броня» с обзором 360 градусов, систему кондиционирования воздуха» (журнал «Национальная оборона»).

«В числе разработок, представленных ЦНИИ «Буревестник» на Международном военно-техническом форуме «Армия-2015» была и 57-мм артиллерийская установка АУ-220М – концептуально новый вид боевого оснащения военной техники, обладающий широчайшим спектром возможностей.

Внешне АУ-220М представляет собой небольшую башню с установленным в ее корпусе скорострельным артиллерийским орудием калибра 57 мм. Дистанционно управляемый боевой модуль может монтироваться на все перспективные и модернизируемые виды боевых бронированных машин российских Вооруженных Сил. В их числе – БМП 1, 2 и 3-й моделей, БТР-80, а также танк «Армата», бронированные машины «Курганец-25» и «Бумеранг» (телеканал «Звезда»).

А в сентябре в Нижнем Тагиле на выставке вооружений, военной техники и боеприпасов ЦНИИ «Буревестник» совместно с концерном «Тракторные заводы» представил прототип модернизированной БМП-3, получившей наименование «Деривация», на котором был установлен новый дистанционно управляемый боевой модуль АУ-220М с оригинальным составом вооружения. «Боевой модуль АУ-220М представляет большой интерес, поскольку может серьезно повлиять на дальнейшее развитие бронетехники и ее

Унифицированная гусеничная платформа «Курганец-25 с дистанционно управляемым боевым модулем на Параде Победы

вооружений» (сайт «Военное обозрение»).

И здесь необходимы небольшие пояснения.

Дистанционно управляемые боевые модули, которые конструкторы «Буревестника» называют «башенками», не просто новая удачная компоновка вооружения на броне – это новый шаг эволюции боевых машин, позволяющий сегодня размещать экипаж в отдельной бронированной капсуле, то есть, повысить безопасность боевого расчета, а завтра – создавать роботизированные боевые комплексы. Впрочем, уже сегодня в институте работают над созданием боевого модуля, управление которым осуществляется из удаленного бункера.

По сути, дистанционно управляемый боевой модуль – это элемент робота, рассказывал нам о своих «башенках» Андрей Удовиков, начальник конструкторского отдела, занимающегося в институте разработкой и проектированием управляемых модулей малого калибра, потому как человек участвует только в процессе первого заряжания, а все остальное делается дистанционно и в автоматическом режиме: оператор видит цель на экране монитора и выполняет все задачи дистанционно.

Второе пояснение касается АУ-220М, пушки калибра 57 мм, которой оснащен боевой модуль, впервые показанный «Буревестником» миру в феврале в Абу-Даби на Международной выставке вооружений и военной техники IDEX-2015 и вызвавший тогда живой интерес в военных кругах планеты.

Дело в том, что подавляющее большинство боевых машин сухопутных войск в мире оснащены пушками калибра до 30 мм. Это легкобронированное большинство научилось довольно эффективно защищаться от снарядов такого калибра, поэтому появление боевых машин с пушками большей дульной

энергии дает массу преимуществ, в частности, повышается дальность стрельбы, улучшаются параметры поражения брони и в целом увеличивается эффективность боевого применения.

Как отмечал ведущий инженер-конструктор ЦНИИ «Буревестник» Дмитрий Добронравов, этот модуль уникален и на сегодня аналогов боевых модулей с 57-миллиметровыми пушками в мире не существует. Калибр-то этот для ЦНИИ «Буревестник» не нов, с тех пор, как В.Г. Грабин в начале сороковых годов сделал ЗиС-2, данный калибр находил применение у наших конструкторов артиллерийских систем. Прародительницей нынешней пушки можно считать корабельную артустановку А-220, разработка которой началась на машзаводе в КБ-3 в канун создания ЦНИИ «Буревестник», сегодня ее модернизированный дистанционно управляемый вариант институт поставляет для патрульных и ракетных катеров флота. А также автоматическую зенитную пушку С-60, разработанную тем же Грабиным уже после войны. Но корабельная А220М весит около шести тонн, а зенитка С-60 чуть менее пяти, на боевые машины, вес которых от 13 (БМД-3) до 20 тонн (БМП-3) такую машину вряд ли разумно ставить. Потому многие высказывали сомнение в возможности создания легкого артиллерийского модуля калибра 57 мм.

Меж тем, в «Буревестнике» взялись за решение этой задачи, и, благодаря таланту разработчиков, добившихся плотности компоновки, применивших современные материалы и технологии, у института все получилось. По сути, здесь создали совершенно новую конструкцию пушки, в которой много новаций, в частности, новый автомат заряжания, уникальное компоновочное решение самой пушки и в целом оригинальная конструкция.

Получился действительно уникальный обитаемый боевой модуль со скорострельной

пушкой (120 выстрелов в минуту) высокой баллистики, когда начальная скорость вылета снаряда превышает 1000 метров в секунду, с эффективной дальностью стрельбы до восьми километров, что в 2-2,5 раза превосходит показатели пушек на лучших БМП мира, а абсолютная дальность стрельбы у АУ-220М составляет 12 километров. При этом ствол пушки может подняться на 75 градусов, что дает модулю возможность стрелять по беспилотникам, вертолетам и самолетам на дальности до 6 километров. То есть, для боевого модуля, созданного в ЦНИИ «Буревестник», на поле боя сегодня не существует БТР и БМП, которые он не мог бы поразить, при этом модуль может эффективно решать и задачи ПВО. На АУ-220М установлена современная система управления огнем, но к этому надо добавить, что для этой пушки в КБ им. А.Э. Нудельмана разрабатывается линейка перспективных боеприпасов с управляемым снарядом, который в полете будет наводиться на цель по лазерному лучу, калибр 57 мм уже позволяет реализовать эту задачу. Кстати, в таком калибре высокоточных боеприпасов нет ни у кого в мире

И если дистанционными «башенками» в мире много кто занимается и «Буревестник» в этой теме не первопроходец, то пушка безлюдного боевого модуля калибра 57 мм, имеющая такие потрясающие тактико-технические характеристики и устанавливаемая практически на все типы боевых машин, – это серьезный рывок вперед от всего остального военного мира, что дает колоссальное преимущество нашим Вооруженным Силам.

Причем, это – не случайное достижение «Буревестника». В этот же ряд надо поставить и САУ 2С35 «Коалиция-СВ», и в целом боевые модули, разрабатываемые ЦНИИ для всех машин проекта «Амата» (кстати, американский журнал The National Interest отнес его к

пятерке российского супероружия, на которое НАТО следует обратить серьезное внимание). А в июне 2015 года в своём интервью Г.И. Закаменных рассказал о том, что «Буревестник» разрабатывает перспективный зенитный артиллерийский комплекс, в котором будет применен управляемый дистанционно боевой модуль, созданный на базе орудия калибра 57 мм.

Понюхать пороха

Все эти системы, созданные в ЦНИИ «Буревестник», находятся либо вровень с лучшими мировыми аналогами, либо существенно их опережают, что добавляет забот нашим конкурентам и, наоборот, придает уверенности нашей армии. А для нас в данном случае также важно, что способность «Буревестника» создавать лучшие образцы вооружения свидетельствует о грамотно построенной стратегии, обеспечившей поступательное развитие предприятия. Мы не служим в армии, говорят здесь, мы в ней работаем. И за этой работой нельзя не заметить особой атмосферы, которая и способна сформировать тот самый новый облик института, о котором говорил Г.И. Закаменных.

Многое, что журналисты часто описывают с пафосом, здесь обыденно и привычно. «Трудовая династия моей семьи имеет общий стаж работы на «Буревестнике» более ста лет, – рассказывал нам председатель Совета молодых специалистов инженер-конструктор Александр Лукичев. – Дед, отец, дядя, двоюродный брат, моя жена и жена брата – все работали или работают здесь. А я оказался в институте впервые в четыре года, это было в 1990 году, и я помню, как тогда радовался металлической радужной стружке, которую нашёл здесь, в цехе, у станков».

На предприятии действительно много трудовых династий, здесь можно говорить и о преемственности поколений, и о воссоздании традиций лучшей российской артиллерийской школы, и о финансовой стабильности и эффективности действующих социальных программ, что также придает коллективу определенную устойчивость. Е.М.Бабурина, заместитель генерального директора по внешнеэкономической деятельности, пришедшая на «Буревестник» три года назад из коммерческого предприятия, рассказывала о том, что госпредприятие дает коллективу существенные преимущества: здесь реальна поддержка предприятием каждого, и ощущение, что ты нужен институту и должен быть достойным членом этого коллектива, формируется у вновь пришедших практически моментально.

Об этом стоит говорить, потому что после распада СССР и промышленного развала девяностых годов научные школы и традиции крепких коллективов во многих научных институтах и на предприятиях потеряли свою ценность, да и многие предприятия уже утрачены. Здесь, на «Буревестнике», все эти пятнадцать лет нового века находились люди, удерживающие институт от больших утрат. Благодаря им все эти годы, рассказывал Андрей Удовиков, пришедший на «Буревестник» в 1999 году, «обнаруживалась и людская жила, которая сюда текла».

Если сравнивать институт советской поры и нынешний, то вполне можно говорить о том, что «Буревестник» сегодня – во многом другой институт. Здесь другие мощности: научно-технические, производственные, людские, в конце концов. Но люди, работающие здесь,

так же, как и сорок пять лет назад, стремятся быть лучшими в своем деле. Как создается эта атмосфера – разговор отдельный, здесь же нам важно отметить, что «Буревестник» сегодня работает как единая команда, дух солидарности каждого общему делу здесь культивируется.

Приведём здесь рассказ, автора которого намеренно не называем, потому что за этими словами если не общее, то доминирующее в институте отношение к своему делу, именно тот особый коллективный дух военной школы, что позволяет «Буревестнику» создавать лучшие в мире образцы вооружения и военной техники:

«У нас в институте есть довольно большие группы людей, которые работают не столько за идею или ради реализации своих творческих способностей, сколько за гордость, которая появляется именно от того, что мы создаем лучшие образцы вооружения. Это можно называть патриотизмом, можно называть идеологией, как хотите, но я, работая здесь многие годы, вижу, как меняется армия, как меняется отношение людей к армии, меняется отношение людей к нашему оружию. Посмотрите, в последние два года люди же стали говорить, что это все наше: наш автомат, наш вертолет, наша подводная лодка, наша ракета «Калибр». И наше означает – лучшее. То есть «лучшее оружие» и «наше оружие» – это сегодня тождественные понятия, и это тоже питает нашу гордость».

Мы все различны по психотипу, и в любой среде есть определенное количество людей, которые работают не за идею, не за гордость, о которой я говорю, а только за деньги. Но наш институт занимается наукой, а это требует определенного склада ума, характера и действий. И первый отсев таких людей происходит еще на уровне студентов, которым сразу говорят, что здесь невозможно заработать бешеных денег: если ты сегодня едешь на велосипеде, а завтра хочешь сесть на «Бентли», извини, это не сюда. Здесь не производят товара, который приносит сверхприбыли, но у нас есть стабильный источник дохода, есть стабильный рынок и безумно интересное дело. Мы такой подход культивируем и снимаем с него плоды. И именно такое понимание дела и такое к нему отношение и держит здесь большинство людей».

К тому же, есть у нас определенная специфика – это запах пороха. Раз почувствовав, ты его никогда не забудешь, и я всегда говорю, что, не понюхав пороха, ты еще не артиллерист. Понятно, что к этому нужна какая-то тяга, но, пропустив через себя всю эту работу, от чертежей до испытаний орудия, ты понимаешь, что это – мощь, и именно ты создаешь ее и можешь ей управлять.

В этом плане самое интересное испытание, на мой взгляд, было для нас в прошлом году. Мы готовили партии башен в десятках штук, больше сорока единиц, для боевой техники на парад Победы. Организовали кооперацию по стране по изготовлению различных деталей и узлов, но конечную сборку осуществляли здесь. Затем брали готовые башни и отправлялись к головнику, где ставили эти башни на конкретные машины, на «Бумеранги», на «Курганцы», на «Арматы», на «Коалиции». Причем, это были опытные образцы, которые только испытывались. И понятно, что отказы опытных образцов имели отношение ко всей партии. А это означало, что выявленные неполадки надо было мгновенно устранять, в то время когда собранные ранее башни были уже, что называется, на колесах.

При этом надо понимать, что 9 мая нельзя превратить в 10 или в 20 мая. Так что это был не аврал, это была сверхзадача, которую невозможно было не решить. И пусть это было только пожелание, которое высказал Владимир Владимирович, нам от этого никак нельзя было отказаться, и все в отрасли это пожелание президента восприняли именно так.

Мы сделали то, чего от нас никто не ожидал. Мы просто изменили мнение других государств, мнение всего мира о нас, а это – серьезный вклад. И я горд, что рядом со своими коллегами я делал это дело, которое дало вот такой эффект.

Сейчас можно сказать, что это был только первый акт постановки. Теперь надо все поставить в серию. Но мы уже провернули этот маховик. Людям, которые прошли через все это и обнаружили в себе вот этот внутренний стержень понимания необходимости нашего дела, этим людям теперь просто нет преград».

Петр ЧУРУХОВ

ЦНИИ «Буревестник», лето 2014 года